

КНИГИ О ВОЙНЕ

АННА БЕЛОРУСОВА

**ЛЕТЧИКИ
ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Дополненное издание

Издательство АСТ
Москва

*Моему дедушке
Петру Колесникову
посвящаю.*

ЛЕТЧИКИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Второе, дополненное издание этой книги, посвященной моему деду, летчику Петру Ивановичу Колесникову (1906–1948), приурочено к столетию создания гражданской авиации в нашей стране.

У нас дома вместе с его фронтовыми наградами хранилась старая связка бумаг – карта Британских островов с чернильными пометками, полтора десятка открыток с видами нездешних городов, рождественское меню 1943 года, украшенное чертополохом, и четыре английских учебника. На первой странице кто-то написал пожелание:

«Good luck and may you visit England again under better conditions. Russia & England... V!»

«Удачи и, надеюсь, ты вернешься в Англию при лучших обстоятельствах. Россия и Англия – победят!»

Дедушка умер, когда моя мама была еще ребенком. Остались лишь обрывки детских воспоминаний, среди которых было что-то смутное о его поездке за самолетами, подаренными английским королем. Ключ к головоломке, много лет не дававшей мне покоя, нашелся в лондонском архиве. Открыв оперативный журнал 305-го отряда Королевских ВВС, я увидела в нем русские имена.

Так по воле случая рассекреченные отчеты шотландской военной авиабазы Эррол стали началом восстановления истории Московской авиагруппы особого назначения (МАОН), созданной в июне 1941 года во Внуково для выполнения заданий Верховного командования Красной армии.

Со всего Советского Союза были собраны летчики «золотого фонда» гражданского воздушного флота, в совершенстве владевшие техникой пилотирования, штурманским делом и радионавигацией. Это были «старрики», которые с первых дней гитлеровского вторжения пошли в бой на безоружных пассажирских самолетах. В их руках тяжелые двухмоторные «Дугласы» оказывались способными на немислимые виражи и маневры, когда они уходили от вражеских истребителей и зенитного огня, садились ночью в глубоком снегу и на непригодные лесные площадки. В донесениях командиров кораблей, сохранившихся в архивах, самым ходовым было слово «нормально».

Боевой путь авиагруппы – это вехи первого, самого тяжелого периода Великой Отечественной войны до перелома под Сталинградом. Оборона Москвы, снабжение продовольствием блокадного Ленинграда осенью–зимой 1941 года, массированные десантные операции в тылу врага, переброска боеприпасов войскам, окруженным под Вязмой и Ржевом, эвакуация раненых в последние дни обороны Севастополя в июне 1942 года, заброска разведчиков-парашютистов и полеты на первые партизанские аэродромы.

А также секретная советско-британская союзническая операция «Албемарл», долгое время остававшаяся нераскрытой страницей Второй мировой войны.

Легендарные операции МАОН 1941–1942 годов, восстановленные в этой книге по архивным документам и воспоминаниям, заложили основу боевой школы советской военно-транспортной авиации. Далекое не все, кто в них отличился, успели при жизни получить признание и заслуженные почести. Имена и подвиги очень многих

оказались стертыми из исторической памяти, а их лица остались лишь на крохотных фотокарточках в личных делах.

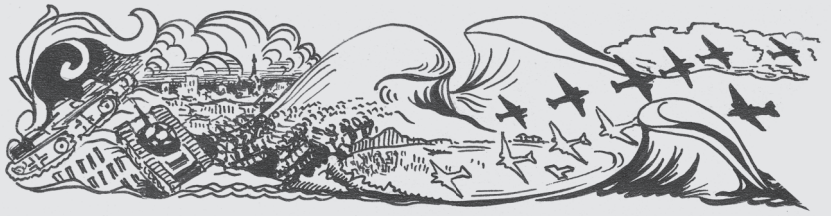
С тех пор, как книга впервые увидела свет, произошло немало. Печатное слово оказалось великой силой, способной находить и сближать равнодушных людей, и они сообща принялись вписывать в нее еще одну главу, нового времени. По прошествии десятилетий героини начали доблестное шествие по местам своего боевого прошлого. В России и Шотландии появились мемориалы, которые будут хранить память «летчиков особого назначения» для нашей истории.

Я благодарна моей маме, Лидии Петровне Колесниковой, которая вдохновила меня на это исследование, и чьи воспоминания легли в его основу.

Особую признательность за помощь на всех этапах работы я хочу выразить Павлу Хорошилову, Михаилу Швыдкому, Борису и Елене Титовым, а также моим британским друзьям Мелвиллу Джеймсону, Моррису Лесли, Фионе Баллантайн и Хелен Мюррей-Триплэнд.

Благодарю за поддержку Федеральное агентство воздушного транспорта и Российское историческое общество.

Каждую главу книги открывает и иллюстрирует художественная графика из боевых альбомов, которые в 1942–1944 годах оформлял бортстрелок Н.И. Розов, после войны ставший известным советским скульптором.

1

ДО ВОЙНЫ

1. Село Митрофановка

Родители моего деда были выходцами из Херсонской губернии. На рубеже веков они всей деревней снялись с обжитых засушливых мест и переехали на плодородные земли к югу от Воронежа. Через Митрофановку, где обосновались Колесниковы, проходила железная дорога на Ростов, и село быстро разрасталось. В начале 20-го века в нем проживало более трех тысяч человек.

Поместье на соседнем хуторе Ржевск принадлежало книгоиздателю Владимиру Черткову, в гости к которому однажды поездом приехал Лев Толстой с дочерью Марией. По другую сторону села протянулось родовое имение Кудашевых. Князь Александр Кудашев, профессор Киевского политехнического ин-

Иван Григорьевич Колесник сидит
2-й справа, г. Александрия
Херсонской губ. 1890-е гг.
Фото М. Хайков. Семейный архив

ститута и пионер авиации, сконструировал первый отечественный аэроплан с бензиновым двигателем и в мае 1910 года поднялся на нем в воздух.

Хозяйство Колесниковых располагалось рядом на хуторе Будяки. Семья была большая, трое сыновей и три дочери. Средний сын, Петр, родился 6 июня 1906 года. Детство было обычное, деревенское — помогал отцу, ездил в ковыльные степи в ночное. В семь лет пошел в школу, которую вместе с церковью и станционным вокзалом построила в селе княгиня Кудашева.

После революции 1917 года южные волости Воронежской губернии оказались в зоне военных действий. Летом Митрофановку ненадолго заняли германские интервенты. Следом пришла гражданская война — вверх по Дону двигалось многотысячное войско генерала Краснова. Несколько раз село переходило из рук в руки, одно время на его окраине действовал белогвардейский аэродром. Осенью 1919 года белых вытеснили красноармейские части.

В Митрофановке установилась советская власть, а вместе с ней началась продразверстка. Летом на воронежские земли обрушилась засуха, и в ноябре 1920 года в слободе Старая Калитва вспыхнул бунт. Вскоре волнения охватили весь юг губернии. Успокоить восставших местными силами не удалось, и к очагу мятежа были направлены эшелоны с частями 14-й стрелковой дивизии имени Степина. Одним из кавалерийских эскадронов, высадившихся 1 декабря на митрофановской станции, командовал 24-летний Георгий Жуков. За три дня сопротивление было подавлено, и красных кавалеристов перебросили на соседнюю Тамбовщину для усмирения антоновского восстания.

Нескончаемые продразверстки опустошили земледельческие хозяйства. Крестьянские волнения и налеты вооруженных банд не утихали. В селе сформировали отряд самообороны, на железнодорожных путях поставили бронепоезд. Сеять было нечем, и в 1921 году некогда изобильный край накрыл голод. Чтобы выжить, будяковские хуторяне объединились в коммуну. Им выдали ружья для самозащиты и выделили зерно для сева. Коммуна просуществовала недолго. Когда мужчины работали в поле, на

хутор ворвалась банда анархиста Сахарова. Пятеро парней и одна девушка были захвачены бандитами. Вскоре из Митрофановки прибыла подмога, и открылась страшная картина — коммунары были зверски убиты, их тела бандиты изрубили на куски. Погибших, одним из которых был старший сын Колесниковых, Тимофей, похоронили в братской могиле рядом с церковью. В том же году на сельском сходе было прочитано «Обращение к крестьянству РСФСР», и в Митрофановке узнали, что продразверстка заменена продналогом.

В 1926 году в селе организовали «товарищество», в которое вошли двенадцать дворов, включая Колесниковых. На собранные деньги купили «Фордзон», выпускавшийся заводом «Красный Путиловец». Ящики с разобранным на части трактором приехали из Ленинграда по железной дороге. Иван Колесников с сыном Петром взялись за сборку, долго возились и, наконец, освоили незнакомую технику. Трактор был запущен, вся Митрофановка ликовала, а потом долго использовала его в хозяйстве. В том же году отец умер, и Петр остался в семье за старшего.

В ноябре 1928 года Петра призвали в армию и направили на командирские курсы при 101-м артиллерийском полку в Детском Селе. Весной в стране началась коллективизация, и крестьян-единоличников Колесниковых признали кулаками. В отчаянии послали телеграмму Петру и уже грузились на подводу, отправляясь в сибирскую ссылку, когда пришла ответная телеграмма от командира полка. В ней была дана высокая характеристика моральным и служебным качествам Петра и благо-

Петр Колесников. Детское Село.
18 ноября 1928 г. Архив автора

Участники районных сборов комсомольского актива у бывших конюшен княгини Е.В. Кудашевой, с. Митрофановка. 1920-е гг. Семейный архив

дарность родителям, воспитавшим достойного гражданина. Эта бумага оказалась спасительной. Колесниковых в Митрофановке оставили, и они вступили в колхоз «Большевик».

2. Народно-хозяйственная авиация

Очевидно, похвальные слова в телеграмме были не пустыми. За добросовестное отношение к службе младший командир отряда связи 2-й артдивизии Колесников был сфотографирован под полковым знаменем и в октябре 1930 года включен в осенний набор Ленинградской военно-теоретической школы летчиков.

Группа командиров 101-го артиллерийского полка. Петр Колесников сидит слева. Детское Село. 6 октября 1930 г. Архив автора

